

Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан)

В.В. Булкин, К.С. Моисеенко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Проблема терроризма приобретает в последнее время глобальный характер. Угрозы со стороны террористических и экстремистских организаций в наше время представляют собой большую опасность не только для всех стран постсоветского пространства, но и для государств центрально-азиатского региона, в частности. Прежде всего, эта опасность исходит от зон политической нестабильности и повышенной конфликтогенности, к которым сегодня можно отнести Афганистан, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, а также другие государства Ближнего и Среднего Востока. На территории данных стран угроза террористической деятельности остаётся высокой на протяжении последних десятилетий, что является опасным также для их стран-соседей, в том числе и для Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Данные страны могут представлять собой «опасный пояс», который в дальнейшем может стать очагом для создания многих новых экстремистских и террористических группировок. Угроза активной террористической и экстремистской деятельности возрастает, что делает проблему региональной безопасности одной из наиболее актуальных в повестке стран Центральной Азии. В настоящее время уйгурские сепаратисты, радикальная оппозиция в Таджикистане, а также афганские талибы и появление ячеек ИГИЛ* в соседнем Афганистане вносят дисбаланс в нормальное функционирование данного региона. Все эти угрозы требуют немедленного реагирования и применения совместных мер в рамках коллективной безопасности. На сегодняшний момент только совместная деятельность, разработка и развитие организационной структуры Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также сотрудничество с международными организациями (ШОС, ЕС и НАТО), совместные форумы и активная разработка совместных программ могут обеспечить быстрое и своевременное реагирование на угрозы. Предотвращение финансирования терроризма также является одним из ключей к решению этой проблемы. Таким образом, только применение совместных качественных мер и постоянный мониторинг ситуации могут оказать позитивное воздействие на искоренение любых проявлений терроризма в центрально-азиатском регионе.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, безопасность, Центральная Азия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.

Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan)

V.V. Bulkin, K.S. Moiseenko

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The study analyzes the states of Central Asia, where threats from terrorist and extremist organizations currently pose a great danger not only to all countries of the post-Soviet space, but also to the states of the Central Asian region and the whole world. First, this danger comes from zones of political instability and aggravation of conflicts, which today include Afghanistan, the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, as well as other states of the Near and Middle East. In these countries, the threat of terrorist activity remains high in recent decades, this is a real problem for the current situation with terrorism, especially for Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan. The main goal is to find out the cause and nature of the growth of terrorist activity, which makes the regional security problem one of the most pressing today. The security of the region is in a turbulent state, which can lead to the destabilization and uncontrolled state of a vast territory, therefore collective security measures should be taken. This suggests that it is necessary to find methods and solutions to this problem for the normal viability of the region. It was revealed that joint activities, development and elaboration of the organizational structure of the Collective Security Treaty Organization (CSTO),

---

* Организация, запрещенная в РФ.

cooperation with international organizations (SCO, EU and NATO), joint forums and the active development of joint programs that can provide quick response to threats and their prevention financing are the key to solving this problem. Only the collective work and cooperation of all the states of this region can really cope with terrorism and eradicate this phenomenon.

Keywords: terrorism, extremism, security, Central Asia, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan

Не будет преувеличением сказать, что на настоящий момент постсоветское пространство – это зона повышенного политического риска, детерминированного высоким конфликтным потенциалом (наличие «своих» конфликтов плюс окружение поясом внешних конфликтных зон, в которых очаги нестабильности – Ближний Восток, Иран, Ирак, Афганистан), а также увеличением террористической опасности, угрозой неконтролируемого распространения ОМУ, в том числе, возможностью его попадания в руки радикальных группировок, проблемой миграций, наркотрафиком, экологическими проблемами [Курылев, Савичева 2013: 6].

Наибольшей угрозой безопасности центрально-азиатского региона в настоящее время считаются уйгурские сепаратисты, радикальная оппозиция в Таджикистане, а также афганские талибы, оказывающие весомую финансовую и организационную помощь «Исламскому движению Узбекистана». Тревожным знаком является и появление ячеек ИГИЛ в соседнем Афганистане.¹ Все эти угрозы требуют укрепления взаимодействия стран Центральной Азии с целью обеспечения региональной безопасности.

В данной статье мы хотели бы рассказать о том, как обстоят дела с терроризмом в государствах Центральной Азии, а также осветить те меры, которые они предпринимают для борьбы с ним.

Ситуация в Таджикистане остаётся одной из самых напряжённых, что вынудило правительство республики усилить меры по борьбе с террористическими и экстремистскими группами на своей территории.

В ноябре 2014 г. в Таджикистане были арестованы сторонники «Исламского движения Узбекистана». 20 человек, входящих в

данную группировку, готовили террористические акты на севере страны.² Во время обыска у них было изъято огромное количество экстремистской литературы, взрывчатки, а также пояса смертников [Гусев 2018: 127].

В связи с данным происшествием таджикское правительство начало принимать жёсткие меры в отношении религиозного терроризма. Всё доходило до того, что члены правительства присутствовали на религиозных службах в разных регионах страны, и если они считали проповеди в той или иной мечети излишне радикальными, то такие мечети закрывались, а их здания, как правило, передавались культурным центрам. Всего по всей стране за 2014-2015 гг. было закрыто около 2000 мечетей. Только в районе Абдурахмани Джоми (Хатлонская область на юге Таджикистана), было закрыто около 50 мечетей.³

Во многих крупных городах власти предприняли меры в поддержку антирелигиозного «дресс-кода», т.е. ношение мужчинами бороды, а женщинами – платков не приветствовалось. Осенью 2015 г. и вовсе началась кампания по борьбе с женщинами-проповедницами, чьи речи стали восприниматься как подстрекательство к экстремизму.

Одними из наиболее неожиданных проявлений экстремизма на территории Таджикистана стали дезертирство, а затем и вовсе уход в ИГИЛ полковника таджикского ОМОН Г. Халимова. В своём видеобращении к соотечественникам он рассказал о том, что принял решение остаться в Сирии, где намерен бороться за права мусульман. Он также сообщил о своих планах по возвращению в Таджикистан и установлению там законов шариата. Однако сделать он этого не успел, в

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Пункт 22. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

² Там же. Пункт 12.

³ Орзуи К. «Неофициальные» мечети преобразовали в культурные центры // Радио Озоди. 21 апреля 2015 г. URL: <https://rus.ozodi.org/a/26969190.html>

сентябре 2017 г. он был убит на территории Сирии в результате одного из ударов со стороны ВКС РФ.¹

Не остался без наказания и его сын, Бухрузи, которого обвинили в том, что он, используя социальные сети, связывался с окружением отца и намеревался в будущем также примкнуть к террористам на территории Сирии или Ирака. Его приговорили к 10 годам лишения свободы.²

Осенью 2015 г. Таджикистан был вновь потрясён, на этот раз военным мятежом, во главе которого стоял заместитель министра обороны А. Назарзода. Данный мятеж произошёл в Душанбе, а также Вахдате, городе, расположенном к востоку от столицы Таджикистана. В результате двух террористических актов погибли 17 человек, все они были военнослужащими.³

А. Назарзода также был членом «Партии Исламского возрождения», деятельность данной партии была запрещена после мятежа несмотря на то, что её руководители уверяли власти в своей непричастности к мятежу.

Таджикистан активно развивает сотрудничество в сферах безопасности и противодействия терроризму не только со своими соседями, но и с другими странами постсоветского пространства. Так, в мае 2018 г. президенты Таджикистана и Беларуси выразили свою готовность совместно действовать против проявлений терроризма и экстремизма, а также против торговли наркотиками и оружием.⁴

Однако, несмотря на все усилия, которые предпринимают власти Таджикистана по борьбе с терроризмом и экстремизмом, данная проблема по-прежнему остаётся актуальной. Одной из наиболее острых проблем считается религиозная радикализация молодёжи.

«После распада СССР возник атеистический вакуум, который заполнила религиозная идеология. В Таджикистане не хватает религиозных кадров: в сельской местности не всё население хорошо осведомлено об исламе», - рассказал кандидат политических наук, доцент филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Душанбе Г.В. Коваленко в своей беседе с новым агентством Sputnik Таджикистан.⁵

По мнению Г. Коваленко, для снижения радикализации таджикской молодёжи необходимо повышать уровень образования, потому что негативная религиозная активность непосредственно перекликается с низкой грамотностью.

Если говорить о Глобальном индексе терроризма, то в 2019 г. Таджикистан поднялся в нём на 24 позиции и расположился на 50 месте среди 163 стран, таким образом ухудшив свою позицию по сравнению с прошлым годом. При этом Таджикистан вошёл в группу стран с низким уровнем террористической угрозы. Стоит отметить, что чем выше место в данном рейтинге, тем выше опасность терактов [Global Terrorism Index 2019: 8].

Отмечается, что Таджикистан ухудшил свою позицию в основном из-за бунтов в колониях в 2018 г., когда связанный с террористической группировкой ИГИЛ заключённый напал на охранника и отобрал у него оружие, а затем учинил беспорядки.

В докладе также упоминается о нападении на велотуристов в Дангаре в июле 2018 г., в результате которого погибли четверо иностранных граждан. Ответственность за эти нападения тогда взяла на себя ИГИЛ.

Проблема религиозного экстремизма и терроризма всегда оставалась актуальной для республики **Узбекистан**. Политика, которую

¹ Минобороны сообщило о ликвидации в Сирии "министра войны" ИГ // РИА Новости. 8 сентября 2017 года. URL: <https://ria.ru/20170908/1502068430.html>

² Саркорова А. Убиты родственники примкнувшего к ИГ экс-главы таджикского ОМОНа // Русская служба BBC. 6 июля 2017 года. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40517707>

³ Саркорова А. Таджикские спецслужбы убили мятежного генерала и его сторонников // Русская служба BBC. 17 сентября 2015 года. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150916_tajikistan_general_killed

⁴ Главные моменты встречи Эмомали Рахмона и Александра Лукашенко // Sputnik Таджикистан. 16 мая 2018 года. URL: <https://tj.sputniknews.ru/photo/20180516/1025586180/emomali-rahmon-aleksandr-lukashenko-photo.html>

⁵ Радикализация молодёжи и терроризм: эксперт назвал угрозы для Таджикистана // Sputnik Таджикистан. 13 ноября 2019 года. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20191113/1030212518/terrorism-bezopasnost-tajikistan-afghanistan-central-asia.html>

проводили власти по данному вопросу, всегда была жесткой и безоговорочной. Это объясняется тем, что данный регион с начала 90-тых годов XX в. и по сегодняшний день является центром радикального исламизма во всей Центральной Азии. Именно данная республика стала «осиным гнездом», откуда идеи радикального ислама стали проникать на территории всех остальных республик Центральной Азии. Хотя предпосылки данного явления начали зарождаться еще со времен Советского Союза, именно тогда начали появляться группы, пропагандирующие радикальный ислам, который в корне отличался от традиционного ислама. Позже данное явление стало проявляться еще больше, так как после распада СССР стране необходимо было сформировать свою собственную политическую, экономическую и идеологическую модель. Также рост протестных настроений в стране из-за нестабильной социально-экономической сферы подогревали сложившуюся ситуацию по отношению к власти. И еще один фактор – низкий уровень просвещения среди населения, что также стало колоссальной базой для радикальных исламистов. Их целью было создание исламского государства, где нормами права были бы законы шариата. Хотя на территорию Узбекистана и стали проникать группы исламского экстремизма такие как «Талибан» и «Аль-Каида».¹ За пределами страны, посредством консолидации оппозиционных сил, возникает «Исламское движение Узбекистана», которое впоследствии будут вести свои активные действия во многих странах Центральной Азии. Цели данных группировок в основном были связаны с изменением текущего строя и порядка властных структур, подрывом стабильности внутри страны, а также в демонстрации неготовности государства к противостоянию сложившимся угрозам. Однако стоит отметить, что ни одна радикальная группировка не смогла добиться своих целей, так как государство проводит достаточно эффективную и результативную политику.

Всю политику республики Узбекистан можно считать тотальным истреблением терроризма и искоренением исламского фундаментализма. Датой отсчета борьбы можно считать 1992 г., когда в стране религиозный экстремизм был объявлен угрозой всему человечеству. Перед президентом Узбекистана Исламом Каримовым была поставлена задача по осуществлению максимального контроля за деятельностью и предотвращению малейших проявлений религиозного экстремизма и терроризма на всей территории страны. Началось это с формированием Конституции Республики Узбекистан, а точнее со статьи 57, где говорится о запрете на создание и деятельность политических партий и общественных объединений, направленных на изменение конституционного строя, а также на реформирование порядка в религиозной сфере. Также в 1992 г. был создан Комитет по делам религий при Кабинете министров Республики Узбекистан.² В его деятельность входят функции по контролю над исполнением законодательства в сфере религии, над связями религиозных организаций республики с зарубежными организациями. Также огромное внимание уделяется издательской деятельности, она находится под особым контролем, издавать и публиковать религиозную литературу можно лишь определенными структурами (Духовное управление мусульман Узбекистана, Ташкентский исламский институт). Деятельность духовных образовательных учреждений находилась под строгим контролем Комитета по делам религии. Законодательно было закреплено право для направления граждан за рубеж в религиозные учебные заведения, проходили строгий контроль студенты, которые наоборот въезжали в республику Узбекистан для получения образования, причем не только в религиозной сфере. Страна действительно была нацелена на обеспечение квалифицированного образования в области ислама и исламской культуры, которое также было направлено на священнослужителей. Большая часть студентов получала образование в

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Пункты 3 и 11. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

² Указ Президента Республики Узбекистан «Об образовании Комитета по делам религий при Кабинете министров РУз» от 07.03.1992 г. за № УП-359. URL: <http://www.lex.uz/docs/165460>

зарубежных учебных заведениях, в том числе, религиозных. Здесь государство видело свою задачу в создании всех возможных условий для развития религиозного образования, а также повышения уровня просвещения и образованности среди граждан. Исламский университет в Ташкенте, основанный по приказу президента, на данный момент является одним из самых престижных ВУЗов страны, где преподаются такие дисциплины как история и философия ислама.¹ В свою очередь, Исламский институт имени имама аль-Бухари также занимает престижное место среди высших заведений Ташкента. Его программа направлена на изучение и толкование Корана, мусульманской истории и права, освоение персидских и арабских языков.

Теракты в Ташкенте в феврале 1999 г. и Баткенские события июля 1999 г. потребовали нововведений в законодательстве в сфере религии. Был принят Закон «О борьбе с терроризмом», а также внесены изменения в Уголовный Кодекс, ужесточен Закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Республика Узбекистан присоединилась также к Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Страны-участники, которые подписали его, являются Россия, Таджикистан, Китай, Казахстан и Кыргызстан. Участие в данной конвенции предполагает сотрудничество стран в рамках борьбы против терроризма на территории данных государств, обеспечение содействия и помощи в борьбе против радикальных явлений, обмен и сбор всей необходимой информации для предотвращения и искоренения террористов, а также проведение совместных операций.

Стоит отметить, что данные жесткие меры, тотальный контроль и постоянный мониторинг любых проявлений нестабильности принесли свои плоды. Так, с начала 2009 г. на территории Республики Узбекистан не было зафиксировано ни одного террористического

акта. Данные результаты лишь способствуют дальнейшему управлению и наблюдению за текущей ситуацией в стране. Таким рычагом является принятый летом 2018 г. Закон «О противодействии экстремизму», который также направлен на борьбу с радикальным исламом.²

Одним из инструментов оказания борьбы против терроризма на территории республики также принято считать и средства массовой информации, с помощью них соответствующие органы проводят все возможные мероприятия, направленные против радикального ислама. Стоит обратить и на тот факт, что активно ведется борьба с терроризмом и на просторах интернета. В мае 2018 г. между Узбекистаном и Таджикистаном был подписан план комплексных мероприятий под названием «Чистая сеть», который также предусматривает контроль и мониторинг над террористическими структурами в Интернете.³

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что политика, проводимая властями Узбекистана, действительно имеет позитивные тенденции. Хотя многие исследователи ставят под сомнение данные «силовые методы», которые в любой неподходящий момент могут выйти из-под контроля государственных структур. Однако из указанного ранее, видно, что страна действительно уделяет достаточно средств и мер на подавление появления террористических и экстремистских структур внутри страны. Негативное влияние также оказывает нерешенные проблемы в социально-экономической сфере – безработица, низкий уровень здравоохранения, а также низкий авторитет официального исламского духовенства. Тем не менее, Узбекистан активно борется с терроризмом, активно сотрудничает со странами в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС.⁴ На данный момент ситуация находится под контролем, но не стоит упускать тот факт, что активные действия США в

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Ташкентского исламского университета» от 07.04.1999 г. № УП-2282. URL: <https://lex.uz/ru/docs/213565>

² Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». URL: https://nrm.uz/contentf?doc=550887_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

³ Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы. URL: <http://www.cisatc.org/1289/135/326>

⁴ Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». URL: <http://www.lex.uz/docs/2066678>

данном регионе ставят в определённую зависимость систему безопасности Узбекистана, так как государство опирается на своего западного коллегу.

Туркменистан признано считать закрытой страной, которая строит свою внешнюю политику на принципах позитивного нейтралитета с марта 1992 г. Вся система страны находится под строгим контролем государственного аппарата, который отслеживает любую сферу деятельности страны. Стоит заметить, что подавляющее большинство населения – мусульмане, и все разрешенные религиозные конфессии находятся под жестким контролем государственных органов. В 1994 г. для данного мониторинга был создан Генгеш, в задачи которого входил контроль над всей религиозной деятельностью в государстве. Также в 2016 г. начала свое существование Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозную тематику. Данная Комиссия отслеживает и проводит экспертизу издательской и полиграфической продукции, которая публикуется в самом государстве или же поступает извне. Государство также жестко следит за религиозным образованием, частное преподавание религии запрещено полностью. Все действующие религиозные учреждения в стране должны получить лицензию на свою деятельность.

Контроль также осуществляется и в рамках СМИ, где учредителем почти всех центральных газет является президент Туркмении. Хотя на территории страны действует Закон «О средствах массовой информации», который должен обеспечивать гражданам доступ к зарубежным средствам массовой информации, а также запрещает госорганам препятствовать работе СМИ, но все равно данная структура находится под руководством государственного аппарата. Основные телепередачи о политической и культурной жизни страны, прямой эфир отсутствует. Даже радиостанции находятся под государственным вещанием. Государства держит под контролем повседневный обиход граждан во всех сферах.

Однако долгие годы власти отрицали присутствие в стране радикальных религиозных организаций, иначе авторитет государственных властей и сам президент будут поставлены под угрозу, с учетом «закрытости» и «режимности» страны. Известный всем сайт WikiLeaks опубликовал информацию о существовании группы радикального толка, где в качестве доказательств были случаи арестов молодых людей. Неоднократные нападения крупных сил боевиков на пограничные посты и угрозы со стороны Афганистана заставили пересмотреть властей Ашхабада свою политику¹.

В конце апреля 2015 г. ситуация на границе Туркменистана стала приобретать все больше очаг нестабильности. На протяжении мая и июня велись столкновения талибов с правительственными войсками Афганистана. Это в свою очередь послужило толчком огромной волны беженцев к границе Туркменистана, хотя туркменские пограничники не впустили данный контингент в страну.

А в феврале 2015 г., в 200 километрах от столицы, в городе Теджене, который с давних времен принято считать столицей туркменского ислама, была проведена операция по задержанию исламистов. У данных представителей были изъяты оружие, боеприпасы, а также религиозная литература. Их цель - организация терактов в Ашхабаде и Теджене.²

Еще одной ахиллесовой пятой Туркменистана принято считать армию. Хотя власти предпринимают шаги по реформам и модернизации данной сферы, способность туркменской обороны своевременно и эффективно реагировать находится под большим вопросом. Это как раз можно было увидеть с обострением ситуации у границ Туркмении с Афганистаном. В стране ощущается мобилизационные настроения, изменяются условия службы молодых людей, а также происходит

¹ Газета «Правда». В Туркмении продолжается борьба с исламистским подпольем. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/144585.html>

² Ситуация на туркменско-афганской границе накаляется. URL: <http://eadaily.com/news/2015/07/07/situaciya-na-turkmensko-afganskoy-granicenakalyaetsya>

предотвращение оттока лиц призывного возраста за пределы страны.¹

Туркменистан активно предпринимает действия, нацеленные на борьбу с терроризмом. Россия и Туркменистан активно сотрудничают в области предотвращения появления терроризма и незаконного оборота наркотиков, так в рамках своего визита В.В. Путин подтвердил свою готовность в совместной деятельности с Туркменистаном над этим вопросом.

В целом, можно считать ситуацию с экстремизмом внутри Туркменистана достаточно благополучной, однако нестабильная обстановка в Афганистане внесла свои коррективы в жизнь страны, что имеет негативные последствия в рамках стабильного функционирования государства. Причем, именно на туркменско-афганской границе зафиксировано наибольшее на севере Афганистана проникновение ИГ.

На сегодняшний день проблема терроризма признана одной из самых актуальных и значительных в международной системе, так как охват данного явления затрагивает

все государства в мире. Регион Центральной Азии всегда был очагом волнений и экстремистской деятельности, а в последнее время данные явления все больше стали проявляться на этой территории. Для эффективной борьбы и стабилизации ситуации государствам данного региона необходимо объединиться, и совместными усилиями пытаться предотвратить все вспышки дестабилизации региона. Необходимо развивать и разрабатывать организационные структуры Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), усовершенствовать систему сотрудничества с международными организациями, такими как ШОС, ЕС и НАТО. Власти данных государств могут организовывать совместные форумы, и активно разрабатывать совместные программы, которые смогут обеспечить быстрое реагирование на угрозы, предотвращение их финансирования. Только коллективная работа и сотрудничество всех государств данного региона смогут действительно справиться с терроризмом и искоренить это явление.

Библиографический список

- Бабаджанов Б.* «Исламское движение Узбекистана»: джихад как идеология «изгоев» // Россия и мусульманский мир, 2010. № 3. С. 105-124.
- Бабаин А.* Проблема радикального ислама в Центральной Азии // Современное право, 2014. № 6. С. 133-138.
- Бактыбаева А.Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования, 2020. – Т.3. - №4. – С. 304-314.
- Гусев Л.* Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 126-133.
- Гусев Л.* Борьба с экстремизмом и терроризмом в странах Центральной Азии // Современные евразийские исследования, 2016. № 2. С. 61-74.
- Кулик С., Никитин А., Никитина Ю., Юргенс И.* ОДКБ: Ответственная безопасность. М.: ИНСОР, 2011.
- Курьев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / Москва, 2013. (Издание 3-е, переработанное и дополненное).
- Мирсайитов И.* Исламское движение Узбекистана: этапы развития и современное состояние // Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 6 (48). С. 130-134.
- Романовский Г.* Правовые основы противодействия терроризму в Республике Узбекистан // Наука. Общество. Государство, 2018. Т. 6. № 2 (22).
- Чикризова О.С., Шумакова А.А.* Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования, 2020. – Т.3. - №4. – С. 290-296.

¹ «Талибан» создает новые угрозы на туркмено-афганской границе. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-naturkmeno-afganskoj-granitse.html>

Сведения об авторах: Булкин Виктор Вячеславович – магистр в области международных отношений, РУДН. (e-mail: bulkin.vitya2011@yandex.ru); Моисеенко Ксения Сергеевна – магистр в области международных отношений, РУДН. (e-mail: cool.moiseenko97@yandex.ru).

References

- Babadzhanov B.* «Islamskoe dvizhenie Uzbekistana»: dzhihad kak ideologiya «izgoev» // Rossiya i musul'manskij mir, 2010. № 3. S. 105-124.
- Babain A.* Problema radikal'nogo islama v Central'noj Azii // Sovremennoe pravo, 2014. № 6. S. 133-138.
- Baktybaeva A.N.* Terrorizm v SNG: uzbekskij dzhihadizm. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana // Postsovetskie issledovaniya, 2020. – Т.3. - №4. – S. 304-314.
- Chikrizova O.S., Shumakova A.A.* Vliyanie krizisa islamskogo obrazovaniya na process radikalizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. – 2020. – Т.3. - №4. – S. 290-296.
- Gusev L.* Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom v stranah Central'noj Azii i Afganistane. Rol' ODKB // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 1. S. 126-133.
- Gusev L.* Bor'ba s ekstremizmom i terrorizmom v stranah Central'noj Azii // Sovremennye evrazijskie issledovaniya, 2016. № 2. S. 61-74.
- Kulik S., Nikitin A., Nikitina Yu., Yurgens I.* ODKB: Otvetstvennaya bezopasnost'. M.: INSOR, 2011.
- Kurylev K.P., Savicheva E.M.* Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / Moskva, 2013. (Izдание 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe).
- Mirsajitov I.* Islamskoe dvizhenie Uzbekistana: etapy razvitiya i sovremennoe sostoyanie // Central'naya Aziya i Kavkaz, 2006. № 6 (48). S. 130-134.
- Romanovskij G.* Pravovye osnovy protivodejstviya terrorizmu v Respublike Uzbekistan // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo, 2018. Т. 6. № 2 (22).

About the authors: Bulkin Victor V. - Master in International Relations, RUDN University, (e-mail: bulkin.vitya2011@yandex.ru); Moiseenko Ksenia S. - Master in International Relations, RUDN University, (e-mail: cool.moiseenko97@yandex.ru).